

Ткаленко Никита Сергеевич

магистрант 1 курс,

Армавирский государственный педагогический университет,

учитель истории и обществознания,

МАОУ-СОШ №20, г. Армавир;

*Научный руководитель **Великая Н.Н.**,*

Армавирский государственный педагогический университет,

профессор, доктор исторических наук

**РОССИЙСКО-ГОРСКАЯ ТОРГОВЛЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация. В данной работе автор рассматривает оценку авторов российско-горской торговли на территории Северо-Западного Кавказа первой половины XIX. Рассмотрение начинается с отечественной историографии, которая включает в себя дореволюционную, советскую, современную оценку авторов, в том числе адыгских авторов и авторов Кавказоведческой школы В.Б. Виноградова. Также автор рассматривает и отношение к российско-горской торговле историков зарубежной историографии.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Российская империя, историография, торговля, горцы, адыги.

Abstract. In this paper, the author considers the assessment of the authors of the Russian-mountain trade in the North-West Caucasus of the first half of the XIX. Consideration begins with the national historiography, which includes the pre-revolutionary, Soviet, modern assessment of the authors, including the Adyghe authors and the authors of the Caucasus Studies School VB Vinogradov. The author also considers the attitude of historians of foreign historiography to the Russian-mountain trade.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Key words: North-West Caucasus, Russian Empire, historiography, trade, mountaineers, Circassians.

Проблема российско-горской торговли поднималась многими исследователями, занимавшимися изучением истории Северного Кавказа. При этом одни авторы выявляли в основном негативные факторы, другие обращали внимание на прогрессивное значение торговли для мирной интеграции региона в состав Российской империи, третьи, видели в ней только выгоду для российских чиновников. В последнее время спектр взглядов по теме значительно расширился.

Целью данной работы является рассмотрение взглядов отечественных и зарубежных авторов на российско-горскую торговлю на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX века.

Дореволюционные историки рассматривали российско-горскую торговлю, как метод мирного взаимодействия между российским правительством и народами Северо-Западного Кавказа. Ф.А. Щербина считал, что роль торговли должна выражаться в замене военных действий мирными занятиями. Эту миссию торговля и преследовала на Северо-Западном Кавказе в годы российско-горского противостояния [1, с. 687]. И.Д. Попко отмечал, что российско-горская торговля являлась закономерным фактом, преследующим выгоду и мотивацию с обеих сторон: «...Довольно сказать, что у горцев нет соли, а у казаков нет лесу. Первым нечем посолить свою пасту, а последним не из чего возвести хату. Так вот, вследствие обоюдного лишения в предметах первейшей потребности для существования, меновой торг между казаками и горцами завязался с первых дней поселения Черноморского войска на Кубани» [2, с. 31]. В.А. Потто отмечал, что российско-горская торговля являлась одним из методов политики «наместников», она

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

входила в мирные направления деятельности П.А.Ермолова, И.Ф. Паскевича и др. на Северо-Западном Кавказе [3, с. 4].

Таким образом, дореволюционная историография расценивала торговлю первой половины XIX века как важный метод мирной политики России на Северо-Западном Кавказе.

В ранней советской историографии включение Северо-Западного Кавказа в состав империи, большей частью, описывалось как завоевание и колонизация, поэтому и торговля здесь характеризовалась как большей частью колонизаторская. Ведение Россией торговли в регионе рассматривалось и с точки зрения соперничества за влияние над горцами с Османской империей. М.В. Покровский отмечал, что важной частью экономической политики России являлся подрыв торговли горцев с Османской портой, ориентация исключительно на высшее адыгское сословие (знатнейшим черкесам, например, раздавались печати, которые давали выгоды и преимущества в торговле на меновых дворах) [4, с. 86-91]. Советские историки в обобщающем труде под редакцией академика А.Л. Нарочницкого также утверждали, что российская торговля на Северном Кавказе преследовала цель - сбывать товары российской буржуазии, но в то же время, подчеркивали ее прогрессивный характер. Классовый принцип проявлялся в том, что авторы видели причины расширения торговли в давлении со стороны русской буржуазии и обострении классовой борьбы местного населения [5, с. 76-77, 79].

В поздней советской историографии историки расценивали российско-горскую торговлю как необходимый и прогрессивный метод российского правительства в процессе борьбы с Османской империей в регионе, подчеркивали ее классовый характер.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В современной историографии споры по поводу целей и роли российско-горской торговли не утихают. Некоторые адыгские авторы отмечают, что российско-горская торговля, большей частью, давала выгоды российской власти, которая сталкивалась в данном регионе со своим противником Османской империей [6, с. 16]. Другие - подчеркивают, что Российская империя на Северо-Западном Кавказе разорвала экономические внутренние торговые связи адыгов и, соперничая с Турцией, рассматривала территорию Черкесии только в качестве сырьевого источника [7, с. 121]. А.Ю. Чирг в своих работах утверждает, что российско-горская торговля начинает бурно развиваться уже с конца XVIII века и этот процесс продолжается на протяжении всего периода «Кавказской войны» между черноморскими, линейными казаками и закубанцами, а также с начала XIX века между закубанцами и русскими купцами. Россия, навязывая свою торговлю, тем самым, пресекала торговлю и взаимоотношения адыгов с Османской империей и зарубежными странами [8, с. 35-36]. Таким образом, часть современных авторов отмечают негативные черты в российско-горской торговле, которая преследовала благоприятные цели только для Российской империи.

Другие авторы обращают внимание на иные особенности торговли рассматриваемого периода. Так, по мнению С.А. Надюкова, внутренняя торговля у черкесов из-за отсутствия ярмарок и торговых пунктов значительно уступала внешней торговле, чем и воспользовалась Россия. Она, придя на Кавказ, начала бороться с контрабандной торговлей горцев с Османской империей [9, с. 23-24]. По мнению С.И. Алиевой, на территории Северо-Западного Кавказа под контроль российского государства подпала российско-ногайская торговля: ногайцы верхнекубанских и зеленчукских аулов активно посещали Баталпа-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

шинский меновый двор [10, с. 49]. Д.Н. Ракачев считает, что российско-горская торговля сыграла свою роль в военно-административном взаимодействии между коренным (горским) и пришлым (восточнославянским) населением, являлась мирной формой сотрудничества между народами [11, с. 14-18]. Л.Д. Федосеева подчеркивает, что Российская империя, используя российско-горскую торговлю, как инструмент борьбы с антироссийскими настроениями в регионе, успешно соперничала с Англией и Османской империей на Северо-Западном Кавказе, она устанавливала центры российско-горской торговли и вытесняла контрабандную иностранную торговлю из региона. Торговлей Россия укрепляла свое экономическое, административное и политическое положение в регионе, не допускала его превращения в антирусский плацдарм [12, с. 17-19]. М.И. Серова, Б.А. Трехбратов видели в российско-горской торговле инструмент укрепления российской власти и влияния в данном регионе [13, с. 128].

Представители Кавказоведческой школы В.Б. Виноградова (С.Л. Дударев, Б.В. Виноградов, Н.Н. Великая, С.А. Голованова, Ю.Ю. Клычников, С.Н. Ктиторов, О.В. Ктиторова и др.) в своих работах [14] описали сложный процесс интеграции Северного Кавказа в состав Российской империи, в котором российско-горской торговле принадлежала заметная роль. Н.Н. и Е.В. Великими российско-горская торговля рассматривается как важнейший мирный метод переориентации горцев с традиционной работорговли на мирные экономические занятия, торговые отношения России с горцами также способствовали политическому сближению, определив пророссийскую ориентацию многих горских князей [15, с. 52-53; 16, с. 51]. В.Б. Виноградов, говоря о российско-горской торговле конца XVIII - начала XIX века, отмечает, что торговля в данный период осуществлялась в условиях усиленного контроля во-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

енно-административного аппарата империи за сетью созданных в Черномории и на Кавказской Линии меновых дворов. Российская империя, руководствуясь политическими мотивами, старалась подорвать османско-горскую торговлю и направить ее в свою сторону. Но, «соперничая с Османской империей и другими зарубежными капиталами, Россия все чаще прибегала к использованию своего опыта исторического соседства, сосуществования и совместничества с горским и степным населением региона, своего богатейшего духовного наследия - традиционных ценностей евразийства и российскости» [17, с. 233].

С.Л. Дударев и Ю.Ю. Клычников обратили внимание на начавшуюся с приходом России в регион урбанизацию, как важный проект модернизации, который преследовал цель превращения Северного Кавказа в составную часть имперского пространства, где город являлся бы не только административным, ремесленным, но и торговым центром [18, с. 5-7]. С.Н. Ктиторов описал как положительные, так и отрицательные стороны посредничества горских армян на территории Северо-Западного Кавказа в развитии российско-горской торговли [19, с. 39-41]. По убеждению О.В. Ктиторовой, в целом российские власти ориентировались на ненасильственные способы сближения с коренным населением региона. «В основе государственной политики лежало стремление привлечь местных жителей к взаимовыгодной торговле и развитию мирных хозяйственных занятий» [20, с. 18-19].

С.И. Радионов отмечал, что российско-горская торговля имела огромное значение для налаживания мирных, взаимовыгодных российско-горских отношений. Первоначально она зародилась с появлением на Кубанской линии казаков-линейцев, которые сразу же начали вести с новыми соседями тесные взаимовыгодные торгово-экономические связи. В дальнейшем к этому процессу подключилось

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

государство, торговля входит в планы правительства по освоению региона (создание меновых дворов, поощрение к торговле, указы о торговых отношениях и т.д.) [21, с. 138-139]. По мнению Н.Ю. Зубковой, торгово-экономические отношения казачества с горцами являлись исторической основой «российскости», т.к. на меновых дворах и ярмарках горцы сталкивались и знакомились с казачьим бытом и российской культурой [22, с. 68-69].

Таким образом, часть современных историков рассматривает российско-горскую торговлю как необходимый прогрессивный взаимовыгодный экономический процесс, другие такой характер торговли между восточнославянским и горским населением отрицают.

Зарубежные авторы – современники событий - находили исключительно негативные черты в российско-горской торговле, рассматривали ее как метод покорения горцев. Дж. А. Лонгворт, находившийся в 1837 году на территории Северо-Западного Кавказа, в своих заметках российско-горскую торговлю комментировал так: «...Необычайность шагов России, предпринятых для установления торговых связей с черкесами, которые она совершенно справедливо считает наиболее справедливыми мерами для уничтожения их свобод, чем сама война. Если бы она преуспела в уничтожении их торговли с Турцией.... вследствие чего горцы стали бы зависеть от нее в предметах первой необходимости, таких как соль и тому подобное, то она могла бы быть уверена в их покорении» [23, с. 335]. Эдмонд Спенсер также указывал на то, что российско-горская торговля являлась методом политики России, направленной на уничтожение торгово-экономических связей горцев Северо-Западного Кавказа с Османской империей и европейскими державами [24, с. 131]. Теофил Лапинский, активный участник российско-горского противостояния, утверждал, что меновая российско-горская торговля

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

являлась незначительной и преследовала выгоду только для российских чиновников [25, с. 62].

Иностранные авторы старались всячески очернить российско-горские торговые связи, рассматривали их с политических позиций, прежде всего, как метод подчинения адыгов и пресечения их отношений с другими государствами.

Таким образом, российско-горская торговля в отечественной и зарубежной историографии имеет разные оценки, и по сей день вызывает споры у исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева С.И. Ногайцы Кубани в экономической системе российского государства // *Материалы VI краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции «Археология, этнография и краеведение Кубани»*. – Армавир-Краснодар, 1998.
2. Великая Е.В., Великая Н.Н. Мирные формы интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи (1801-1859 гг.) / под ред. С.А. Головановой. – Армавир: РИО АГПУ, 2015.
3. Великая Н.Н. О методах российской политики на Северном Кавказе в первой половине XIX века // *Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории: материалы Всеросс. научн.-практ. конф.* – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013.
4. Великая Н.Н. Развитие российско-горской торговли в XVIII веке и ее влияние на хозяйственную специализацию и занятия населения Северо-Восточного Кавказа // *Сборник научных статей Института социальных исследований ИнгГУ /отв. ред. И.М. Сампиев.* – Назрань: ООО "КЕП", 2016.
5. Губжиков М.Н. История Адыгеи с древнейших времен до 1920 г. – Майкоп, 2009.
6. Дударев С. Л., Дударев Д. С., Ктиторова О.В., Цыбулькикова А.А. Проблемы интеграции этнических сообществ в состав Российского государства и пути их решения (на примере Северного Кавказа) / под ред. С. Л. Дударева. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2014.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

7. Дударев С.Л. К изучению специфики интегративного процесса у народов Северного Кавказа и большой России в XVIII – начале XXI века /под ред. Н.Н. Гаруновой. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2013.
8. Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта / под ред. С.Н. Ктиторова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014.
9. Зубкова Н.Ю. Торговые отношения казачества с горцами как историческая основа «российскости» на примере станицы Пришибской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы пятой международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции /под ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. – Краснодар; Армавир, 2006.
10. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) /отв. ред. А.Л. Нарочницкий. – М.: Наука, 1988.
11. Кавказоведческая школа В.Б. Виноградова. 50 лет в пути: сборник научно-исследовательских очерков и био-библиографических материалов /под ред. С.Л. Дударева. – Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2013.
12. Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (18270-1840 гг.). – Пятигорск: ПГЛУ, 2002.
13. Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918). – Армавир, 2002.
14. Ктиторова О.В. Абазины Северо-Западного Кавказа в исторических событиях и процессах конца XVIII-начала XX в. / Автореф. дисс. ... к. и. н. – Краснодар, 2003.
15. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / перевод В.К. Гарданова. – Нальчик: «Эль-Фа», 1995.
16. Лонгворт Дж. А. Год среди черкесов. – Нальчик: «Эль-Фа», 2002.
17. Надюков С.А. Шапсуги в культурно-историческом пространстве Северо-Западного Кавказа. / Автореф. дисс. ... к. и. н. – Майкоп, 2006.
18. Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII - первой половине XIX века: Социально-экономические очерки. – Краснодар: Кн. изд-во, 1989.
19. Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. – СПб., 1858.
20. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В V-ти томах. Т. 2. – Тифлис, 1889.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

21. Радионов С.И. Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794-1860 гг.) /под ред. Н.Н. Великой. – Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2011.
22. Ракачев Д.Н. Местное и пришлое население на Северо-Западном Кавказе в XIX веке: процессы социального взаимодействия / Автореф. дисс... к. и. н. Краснодар, 2006.
23. Серова М.И., Трехбратов Б.А. "Своей судьбой гордимся мы...": «Первенцы свободы» и «прикосновенные» к ним декабристы в кубанской ссылке. – Краснодар: Традиция, 2008.
24. Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994.
25. Федосеева Л.Д. Адыго-русские торгово-экономические отношения в XIX в. / Автореф. дисс. ... к. и. н. – Майкоп, 2000.
26. Хаджибекова Ф.М. Деятельность Мухамед-Амина и Сефер-Бей Зана как военно-политических лидеров кубанских горцев в период Кавказской войны. / Автореф. дисс. ... к. и. н. – Краснодар, 2012.
27. Чирг А.Ю. Общественно-политический строй адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII - 60-е гг. XIX в.). / Автореф. дисс. ... д. и. н. – Нальчик, 2004.
28. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Т. 2: История войны казаков с закубанскими горцами. – Краснодар: Краснодарские известия, 2007.